

А. Л. Булина

**СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ЭПОХИ ИВАНА ГРОЗНОГО
1950–1960-х ГОДОВ:
ПОПЫТКИ ДЕСТАЛИНИЗАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ**

Статья посвящена рассмотрению влияния политики десталинизации в советском государстве на историографические оценки эпохи царствования Ивана Грозного. В статье основной акцент сделан на оценки опричных преобразований Ивана Грозного.

После смерти И. В. Сталина в исторической науке происходят изменения, связанные в первую очередь с отходом от устоявшихся историографических догм. Пересмотру подверглись и основные оценки внутриполитической деятельности Ивана Грозного.

В 1956 году в СССР развернулась дискуссия, которая возникла в результате появления доклада С. М. Дубровского «О культе личности в некоторых работах по вопросам истории (об оценке Ивана IV и других)». На страницах журнала «Вопросы истории» было опубликовано несколько работ, посвященных определению опричных преобразований и пересмотру некоторых оценок деятельности царя.

С. М. Дубровский отрицал определение опричнины как антибоярского мероприятия. Исследователь в первую очередь призывает посмотреть на данное мероприятие с другой стороны: «Опричина являлась особой формой насилия помещиков-крепостников над крестьянами. Опричники захватывали у бояр земли и крестьян. Если крестьянин сопротивлялся, они завладевали им насильно, сжигали двор и т. п.» [1, с. 195]. Однако автор данного доклада отмечает и тот факт, что данная мера была направлена на установление «русского абсолютизма» [1, с. 196].

С осуждением точки зрения С. М. Дубровского выступал И. И. Смирнов, отмечая, что «...глубоко ошибочным усматривать во всех работах и исследованиях, посвященных отдельным историческим деятелям, культ личности» [1, с. 196].

В дискуссию вступило достаточно большое количество исследователей рассматриваемого периода, часть из них поддержала С. М. Дубровского, остальные же – выступили с критикой некоторых положений доклада.

Так, например, А. А. Зимин отмечал, что «...серьезной ошибкой обсуждаемого доклада является то, что автор рассматривает важнейшие явления исторического процесса XVI в., как результат деятельности самого Ивана Грозного. Если Виппер считает эту деятельность плодотворной, то Дубровский – вредоносной или бессмысленной» [1, с. 196].

Сам факт возникновения дискуссии по вопросам оценки роли деятельности Ивана IV в советской историографии имеет важнейшее значение для исторической науки. В первую очередь по той причине, что после смерти И. В. Сталина возникает мысль о необходимости дать объективную оценку, без марксистско-ленинской методологии в первую очередь, деятельности царя и оценку тем мнениям исследователей, чьи работы вышли в свет в период с 1920 до 1956 гг.

Существовала и точка зрения о стремлениях Ивана Грозного к дальнейшей централизации власти. Данная гипотеза проявилась в работах исследователей второй половины XX века, когда происходит постепенный отход от существовавших до этого догм.

Например, А.А. Зимин указывает, что «Вместе с тем опричина была очень сложным явлением. Новое и старое переплетались в ней с удивительной причудливостью мозаичных узоров. Ее особенностью было то, что централизаторская политика проводилась в крайне архаичных формах, подчас под лозунгом возврата к старине» [2, с. 20].

Приблизительно такая же точка зрения высказывается и другим советским исследователем – Р. Г. Скрынниковым.

Он отмечает, что царю, в условиях внешнеполитических неудач, советовали «установить в стране диктатуру и сокрушить оппозицию с помощью террора и насилия» [3, с. 101].

Оценивая ход дальнейших событий, исследователь считает манипуляцией со стороны царя. Основная цель отречения его от престола – заставить боярскую думу дать «согласие на введение в стране чрезвычайного положения». Однако позже оказалось, что «свято веривший в божественное происхождение своей власти» царь действительно был сломлен происходящими событиями [3, с.103].

В советской исторической науке поднимается вопрос о месте Земских соборов в период существования опричнины Ивана Грозного.

Существование земских соборов и их роль четко прослеживаются в работе того же автора. Р. Г. Скрынников считает, что Земские соборы как форма сословного представительства были созданы после учреждения опричнины, хотя существовали до этого. Их появление и дальнейшее развитие было связано «с поисками политического компромисса» [3, с. 115].

Исследования М. Н. Тихомирова посвящено роли Земских соборов. Так историк отмечает, что между известными соборами 1566 и 1580 гг. вероятнее всего проходили 1560 года, существовал и собор и в 1580 г. Такая точка зрения противоречит существовавшему до этого мнению об уменьшении роли соборов к концу правления Ивана Грозного.

О проведении собора в 1575 г. свидетельствуют недавно опубликованные документы. В первую очередь, Изложение указа Ивана IV, который рассказывает о том, что «Лета 7084 году сентября в 30 день велел государь бояром и воеводам князю Ивану Юрьевичу Булгакову – Голицыну, и иным воеводам и большим дворяном з берегу и з крайних городов быти к Москве по списку для собору» [4].

Исследование М. Н. Тихомирова по данной проблеме привели к дискуссиям по этому вопросу среди современных исследователей. Проблема определения существования в этом промежутке времени соборов затрудняется отсутствием каких-либо документальных подтверждений. А исследователь отметил, что более подробное изучение данной проблемы позволит заполнить пробелы в данной проблеме.

Р. Ю. Виппер критиковал исследователей, которые связывают казни периода опричнины со свирепствами царя. Исследователь в какой-то степени предпринимал попытки оправдать деятельность царя. На этот счет он писал следующее: «Следовало бы различить политические и колдовские процессы. В первом случае мы имеем дело с проявлениями распаленного гнева к изменникам родины, но в то же время с мотивами рационального характера. Во втором – с чем-то стихийным, когда Иван IV разделял суеверие со своими современниками. Нам интересно было бы знать, что бы стал делать сам Курбский на месте Грозного – ведь он целиком разделяет веру в колдовские воздействия: порчу нрава царя, его поворот к жестокостям он приписывает силе чар, которыми располагали его "злые" советники, сменившие "добрых"» [5, с. 55].

Исследователь также выдвигал гипотезу о том, что «если смотреть на опричнину 1564 г., как на меру военно-организационного характера, она составляет продолжение реформы 1550 г.» [5, с. 55].

К. Д. Базилевич считал, что жестокость царя Ивана Грозного не была чем-то неожиданным, во многом он связывает такое поведение Ивана Васильевича с «его суровым временем» [6, с. 357]. Автор отмечает, что во многих европейских странах времени Ивана Грозного происходят подобные события, например, инквизиция Филиппа II Испанского.

А. А. Зимин показывал отрицательные последствия опричных казней Ивана IV Грозного, отмечая, что «Варварские, средневековые методы борьбы царя Ивана со своими политическими противниками, его безудержно жестокий характер

накладывали на все мероприятия опричных лет зловещий отпечаток деспотизма и насилия» [2, с. 324].

И. И. Смирнов, не смотря на все отрицательные последствия опричнины, видел в ней прогрессивный характер. Исследователь считает, что «опричнина окончательно и навсегда разгромила боярство...закрепила основы государственного строя русского национального государства» [7, с. 96].

В 1963 г. была опубликована работа С. Б. Веселовского, который внес огромный вклад в изучение опричных преобразований, в первую очередь потому, что именно ему принадлежит исследование важнейшего источника периода опричнины – «Синодика опальных царя».

Исследователь считал, что тот порядок, который существовал во взаимоотношениях царя и боярства не был никак нарушен приказом об учреждении опричнины. Веселовский, в отличие от своих коллег, занимавшихся изучением опричного двора и его устройства, считает, что никакого «особенного Посольского приказа в опричнине не было. Очень сомнительно и существование опричного Разряда..» [8, с. 141].

С. Б. Веселовский отмечает, что «после учреждения Опричного двора царь остался государем всего государства с прежними органами центрального управления и одновременно... стал хозяином части государства..» [8, с. 144].

А. Л. Хорошкевич в своей работе отмечала, что советские исследователи события периода царствования Ивана Грозного «укладывали в жестокую схему современных им политических, экономических и культурных отношений» [9].

Таким образом, можно отметить тот факт, что исследователи на протяжении 1950–1960-х гг. совершали попытки пересмотреть основные вопросы эпохи царствования Ивана Грозного, что связано с так называемой политикой десталинизации в советском государстве. На основе изучения трудов историков рассматриваемого периода можно сделать вывод о том, что большое количество вопросов, касающихся внутривнутриполитической жизни Российского государства XVI в. были пересмотрены не в полном объеме. Вероятнее всего это связано с тем, что 1950–1960-е гг. явились лишь начальным периодом переоценок в трактовках основных событий эпохи Ивана Грозного. В более позднее время историографических исследований данные проблемы изучались и пересматривались углубленно. При этом необходимо отметить расширение тематики изучаемых проблем Российского государства XVI в.

Литература

- 1 Шевяков, В. Н. К вопросу об опричнине при Иване IV / В. Н. Шевяков // Вопросы истории. – 1956. – № 9. – С. 71–77.
- 2 Зимин, А. А. Опричнина Ивана Грозного / А. А. Зимин. – М. : Наука, 1964. – 537 с.
- 3 Скрынников, Р. Г. Иван Грозный: научно-популярное издание / Р. Г. Скрынников. – М. : АСТ, 2005. – 496 с.
- 4 Изложение указа Ивана IV о прибытии в Москву на земский собор бояр [Электронный ресурс] / Электронная библиотека.– Режим доступа: http://drevlit.ru/docs/russia/XVI/1560-1580/Zemsk_sobor_1575/text.php. – Дата доступа: 22.03.2018.
- 5 Виппер, Р. Ю. Иван Грозный / Р. Ю. Виппер. – М. : Дельфин, 1922. – 116 с.
- 6 Очерки истории исторической науки в СССР: в 5 т. / под ред. М. В. Нечкиной, Г. Д. Алексеевой, М. А. Алпатовой. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1966. – Т. 4. – 854 с.
- 7 Смирнов, И. И. Иван Грозный / И. И. Смирнов; Ин-т истории АН СССР, Ленингр. отд-ние. – Л. : ОГИЗ. Госполитиздат, 1944. – 108 с.
- 8 Веселовский, С. Б. Исследования по истории опричнины / С. Б. Веселовский. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 538 с.

9 Хорошкевич, А. Л. Царский титул Ивана IV и боярский «мятеж» 1553 года /
А. Л. Хорошкевич // Отечественная история. – 1994. – № 3. – С. 23–42.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ